

Позади раздался вздох облегчения Минервы и радостный возглас Олливандера. "- О, bravo! Великолепно!" - похлопав, тон старого мастера стал мягче, когда он продолжил. "- Любопытно... очень любопытно".

Оторвав взгляд от своей палочки, Гарри, как и положено, спросил: "- Что любопытно?"

Выдержав паузу, Олливандер впери́л в него свой пронзительный взгляд. "- Я помню каждую палочку, которую когда-либо продавал, мистер Поттер. Все до единой палочки... Так получилось, что феникс, чье хвостовое перо находится в вашей палочке, дал еще одно..."

Обойдя прилавок, он продолжил: "- Любопытно, что именно эта палочка предназначена вам, тогда как её брат... подарил вам этот шрам". - подняв свой тонкий палец, старик указал на его лоб.

«Подождите, разве эта палочка не должна была быть из Остролиста?» - как только эта мысль пришла ему в голову, он услышал слабый звук смеха и голос был подозрительно похож на голос Смерти. «По крайней мере, суть осталась прежней».

Олливандер, не подозревая о смятении Гарри, продолжил. "- Да, тринадцать с половиной дюймов. Тис. Любопытно, что так получилось". - удивлённо взглянув на палочку, он вновь обратил внимание на мальчика.

"- Помните, мистер Поттер... именно палочка выбирает волшебника. Я думаю, мы можем ожидать от вас великих свершений. В конце концов, Тот-Кто-Не-Должен-Называться делал великие вещи... ужасные, да. Но великие".

Закончив объяснения, Олливандер жестом указал на палочку. "- Знайте, что ваша палочка сослужит вам хорошую службу, мистер Поттер. Она прекрасно подходит для всех видов боевой магии, и особенно сильна в Трансфигурации".

Это замечание вызвало легкую улыбку на лице Минервы.

И на лице Гарри тоже. Трансфигурация показалась ему очень интересной; способность превращать что-то в то, что хочешь, была очень полезной.

Расплатившись с Олливандером за палочку и поблагодарив его за потраченное время, они вышли из магазина на главную аллею.

К этому времени луна уже высоко поднялась над горизонтом, а магазины, расположенные вдоль и поперёк дороги, начали закрываться на ночь. Покупателей почти не было видно, и большинство из них направлялись к точке аппарирования, чтобы отправиться домой.

"- На этом мы закончили". - Минерва улыбнулась Гарри, который продолжал рассматривать

свою новую палочку. Взглянув на небо, она продолжила. «- Так как уже поздно, нам стоит поужинать в "Дырявом котле", а потом доставить тебя к родственникам".

Повернувшись к ней, он быстро согласился. От всех этих покупок Гарри невероятно проголодался, и от одной мысли о еде у него уже начинало сводить рот, а желудок урчал.

*****

- Дырявый котел -

Заняв места за столиком и дождавшись заказа, они молча принялись за еду. На этот раз им подали сытный суп с овощами и мясом, который согрел их от вечерней прохлады. Спокойная атмосфера и вкусная еда заставляли его чувствовать себя всё более расслабленным и усталым.

Пока они наслаждались последними ложками трапезы, Минерва затронула тему, которую хотела обсудить до того, как они вернутся на Тисовую аллею. "- Гарри... прежде чем мы вернёмся к твоим родственникам, я хочу, чтобы ты подготовился".

Он недоуменно поднял взгляд от недоеденного супа. "- К чему именно?".

Отложив ложку, Минерва вздохнула и начала объяснять. "- Я не хочу, чтобы ты провел хоть еще одну ночь в этом чулане. Кроме того... я поговорю с твоими родственниками по поводу их обращения с тобой. Если все пройдет неудачно, мы вернемся сюда, и я поговорю с Томом о том, чтобы он сдал тебе комнату до конца лета".

Это была приятная мысль, и отсутствие необходимости иметь дело с Дурслеями почти заставило Гарри спросить, не могут ли они просто не возвращаться и снять комнату прямо сейчас.

Но, глядя на женщину и на то, как она, похоже, злится на Дурслей, он не мог удержаться от мстительной мысли. «Я хочу посмотреть, что она для них приготовила. И, как и было сказано, мы всегда можем вернуться сюда".

Кивнув, Гарри доел остатки супа, после чего они встали и, оставив оплату за еду на столе, вышли через парадную дверь, проходя мимо Тома, которому помахали на прощание.

Оказавшись на улице, Минерва протянула ему руку.

Приготовившись к невероятно неприятному ощущению Аппарирования, Поттер ухватился за её ладонь, и с тихим хлопком они исчезли с улицы.

Немногочисленные маглы, проходившие мимо, даже не заметили их исчезновения.

*****

- Тисовая аллея 4, Литтл-Уингинг, Суррей -

Оказавшись перед дверью дома Дурслей, Гарри попытался устоять на ногах, наклонившись, чтобы взять себя в руки, так как желудок протестовал.

К счастью, слова Минервы оказались верными, и на этот раз всё было не так плохо, как в первый раз. «Но все равно ощущение не из приятных».

Почувствовав, как рука профессора легонько поглаживает его по спине, он улыбнулся, оценив поддержку и доброту, которую она оказывала ему на протяжении всего дня.

Когда Поттер выпрямился, из-за двери слышались звуки разговора и стук столовых приборов: Дурсли, несомненно, ещё ужинали.

Как Вернон до сих пор не умер от сердечного приступа - просто чудо. Обычно ужин у большинства людей длился не более часа, но у Дурслей он длился от двух до трёх часов, в зависимости от того, что они решили съесть.

Расправив мантию, Минерва молча подняла руку, чтобы решительно постучать в дверь. Изнутри дома слышался громкий стук посуды, а затем грузные шаги направились в их сторону.

Дверь медленно приоткрылась, и сквозь щель показалось испуганное лицо Вернона. "- Ч-что вы здесь делаете?"

Не удостоив его ответом, МакГонагалл с притворной вежливостью задала свой вопрос. "- Добрый вечер, мистер Дурслъ. Можно нам войти?"

В страхе он попытался захлопнуть дверь перед их носом... но Минерва быстро протянула руку и, проявив удивительную силу, не дала двери закрыться.

Наклонившись, чтобы посмотреть на бледное от пота лицо Вернона, она добавила. "- Это было очень грубо, мистер Дурслъ. Больше так не делайте". - ее голос ожесточился, и вся вежливость ушла из тона. "- А теперь... впустите нас".

Постояв, Вернон неохотно сделал то, что она сказала.

Когда дверь открылась, Гарри не мог не поразиться тому, какой страх профессор сумела внушить его дяде. За всё время, проведённое с Дурслями, из всех сильных эмоций, он в основном видел у него только гнев.

В основном гнев, конечно, был направлен на него за то, что он сказал или сделал, или за то, что Дадли сделал, но свалил на него.

Пройдя в гостиную, он заметил, что двое оставшихся Дурслей всё ещё сидят за кухонным столом. Их прибытие Дадли просто проигнорировал, продолжая есть из своей переполненной тарелки.

Петунья же сразу заметила их и испуганно вздрогнула.

<http://tl.rulate.ru/book/99407/3426497>